

“мое восприятие России — волшебное и одновременно мрачноватое”

Кристиан Болтански — Газете

Газета. — 2005. — 28 янв. — с. 13

Художник Кристиан Болтански, чья инсталляция «Призраки Одессы» занимает сразу два выставочных корпуса Государственного музея архитектуры имени Щусева, стал одним из самых ярких гостей Первой Московской биеннале современного искусства. С Кристианом Болтански специально для Газеты побеседовала Мария Рогулева.

Какова история вашего участия в Первой Московской биеннале? Был ли у вас и раньше замысел сделать выставку в России?

Это действительно так, я довольно давно хотел сделать выставку в Москве. Проблема заключалась в следующем: я хотел сделать выставку в настоящем музее современного искусства, знаете, такой институции, в которой существует своя кураторская группа, свои особые традиции. В Москве, что бы ни говорили, такого музея пока нет. Поэтому я искал другую, альтернативную площадку для своей работы. Музей архитектуры оказался именно таким местом. Я также не хотел просто быть представителем Франции, мне хотелось, чтобы меня специально пригласила российская сторона. Чтобы это был не интернациональный проект, а именно проект о России, чтобы зритель воспринимал его именно так. С одной стороны, моя работа — часть биеннале, с другой — это в очень большой степени мое частное, внутреннее дело, которое я хотел бы представить не просто международной, а именно российской публике.

Среди главных героев Первой Московской биеннале особо выделяются художники, представляющие различные направления в инсталляции: Илья Кабаков и Билл Виола. Как вы определяете свою работу в контексте современной инсталляции и как, на ваш взгляд, она будет воспринята в Москве?

Я живу во Франции и считаю себя французом, но если говорить о моем искусстве,

Кристиан Болтански:
«Россия была для меня страной мечты, существующей исключительно в моем воображении»

то я больше ассоциирую себя с восточноевропейскими художниками, в особенности с польскими. Я также сказал бы, что моя работа отчасти тяготеет к немецкой традиции в современном искусстве. Тем не менее я ощущаю связь и с Россией, хотя не могу точно определить, в чем заключается эта связь. Может быть, это что-то генетическое, что-то в крови: мои бабушка и дедушка приехали из Одессы — отсюда и идея моего проекта. Россия была для меня страной мечты, существующей исключительно в моем воображении: мое представление о стране, которую я никогда не видел, абсолютно вне реальности. Я реконструировал свою собственную Россию по какому-то разговорам, предметам, русской речи, которую слышал. О современной России я не знал практически ничего, и в Москве, конечно, никогда раньше не был. Вероятно, мое восприятие России — волшебное и одновременно мрачноватое, и зрители увидят все это в моем проекте.

Расскажите немного о самом проекте. Речь там идет об Одессе, потому что моя семья происходит из этого города, но, кроме того, это проект о мертвых. Это не просто дань тем, кто умер, это игра с ними, игра с воспоминаниями. Иногда воспоминания конкретизируются и принимают форму какого-либо объекта, например самовара, который моя бабушка вывезла из Одессы. Но часто они оказываются смутными, похожими на тени, на старые фотографии. В Музее архитектуры я выбрал два места: аптекарский приказ и флигель-руину. Оба эти простран-

ства сами по себе невероятно сильно воздействуют на зрителя, а я попытался использовать это воздействие и модифицировать его. Например, флигель полуразрушен и, на мой взгляд, невероятно красив. К тому же там очень холодно, и все это вместе практически идеально отвечает моим задачам. Я разместил там свою большую инсталляцию, очень важной частью которой должен быть именно холод. У меня была такая идея: мне очень хотелось, чтобы моя работа немного обледенела к моменту открытия выставки. Я был просто в ужасе, когда в Москве началась оттепель. Теперь-то я могу быть уверен, что все заморозит как надо.

Вы можете поделиться своими впечатлениями о Первой Московской биеннале?

Я могу сказать совершенно определенно, что биеннале очень важна для России. Впервые, приезжает много интересных людей, во-вторых, для молодых российских художников это прекрасный шанс. Но еще раз повторю, что мне лично не хватает в Москве полноценного музея современного искусства. Именно такой музейный центр может собирать вокруг себя интересные проекты и воздействовать на отношение публики, которую нужно заинтересовать и убедить. В России все еще чувствуется, что зритель мало знаком с современным искусством, и это при том что у вас есть замечательные музейные собрания начала XX века. Тем не менее отношение к современному искусству в России начинает меняться, и, надеюсь, биеннале сыграет здесь свою роль.

газета

из семейного альбома

Французского одессита Кристиана Болтански называют мэтром концептуализма, а его работы начиная с 1970-х годов показывают практически все ведущие мировые музеи и крупнейшие галереи современного искусства. Болтански — автор не только концептуальных работ, но и нескольких книг; он дважды представлял Францию на биеннале в Венеции. Работы художника повествовательны, часто автобиографичны и всегда имеют дело с метафизикой человеческого опыта — как воспоминаний самого автора, так и коллективной памяти. Болтански использует самые разные материалы и техники, включая фотографию, видео и заимствованные из жизни артефакты, например старую одежду и семейные снимки.